

"Ты... что ты говоришь? Кто ты, черт возьми, такая?!" - закричал директор, глядя на нее.

Ань Сяонин небрежно сняла маску и ответила: "Просто прохожий".

При виде ее лица первоначальная ярость директора исчезла без следа. "Оказывается... это госпожа Ань. Я просто пошутил, я не задираю ее", - поспешно объяснил он.

"Я не слепой, я могу определить, издевался ты над ней или нет". Ань Сяонин спросила Фан Эрлан: "Какую роль вы играете в драме?".

"Я восьмой женский персонаж второго плана", - удивленно ответила Фан Эрлан, прекрасно понимая, кто такая Ань Сяонин.

"Вы подписали контракт с производственной командой?".

"Нет".

"Собери свои вещи и пойдем со мной", - спокойно сказала Ань Сяонин.

"Хорошо". Фан Эрлан и в голову не приходило, что однажды она встретит свою величайшую благодетельницу Ань Сяонин в таком месте.

Фан Эрлан молчала всю дорогу до отеля вместе с Ань Сяонин.

Когда они добрались до гостиницы, Ань Сяонин велела Фан Эрлан принять теплый душ.

Выйдя из душа, Ань Сяонин внимательно осмотрел Фан Эрлан с ног до головы.

Хотя ее нельзя было назвать красавицей, она была довольно приятной на вид и могла выдержать пристальное внимание.

От нее исходила аура красивой девушки из скромной семьи.

Она была очень приятна для глаз.

"Садись сюда", - сказала Ань Сяонин, похлопав по месту рядом с собой.

Фан Эрлан вежливо сел и сказал: "Спасибо, госпожа Ань".

"Не стоит благодарности. Тебя зовут Фан Эрлан?"

"Да".

"Сколько вам лет в этом году?"

"Двадцать три года".

"Какое учебное заведение вы окончили?" спросила Ань Сяонин, подняв брови.

"Академию театрального искусства".

Ань Сяонин кивнул и сказал: "Если у вас будет возможность, готовы ли вы подписать контракт с моей студией?".

"Конечно, да. Даже если мне не будут платить", - воскликнула Фан Эрлан с радостью и

удивлением на лице.

Ань Сяонин не ожидал от нее такой прямолинейности и решительности.

"Только капиталисты ожидают, что ты будешь работать бесплатно. Я не капиталист. Ладно, в таком случае, поехали со мной завтра в А-Сити".

"Конечно".

В комнате было две кровати. В ту ночь Фан Эрлан никак не могла заснуть.

Она была застигнута врасплох и одновременно обрадована, обнаружив, что Ань Сяонин оказалась совсем не такой, какой ее представляли пользователи сети.

Фан Эрлан не сомкнула глаз до конца ночи, так как была слишком взволнована, чтобы заснуть.

Проснувшись, Ань Сяонин обнаружила, что Фан Эрлан сидит на кровати и уже переоделась в свой наряд на день. Ань Сяонин разразилась смехом и спросила: "Почему ты так рано встала?".

"Я совсем не спала этой ночью. Это похоже на сон. Сестренка, спасибо тебе большое".

Ань Сяонин удивленно посмотрел на нее, пораженный тем, как она взволнована. "Как ты могла остаться без сна? Вздремни в самолете позже, после завтрака".

"Да, хорошо".

Мэй Яньян лично приехала с контрактом и успешно подписала контракт с Фан Эрланом как с первым артистом.

После подписания контракта Мэй Яньян отозвала Ань Сяонин в сторону и заметила: "Сестренка, ты предлагаешь ей слишком много и платишь слишком много для новичка".

"Чтобы купить чью-то преданность и искренние усилия, нужна искренность. Никто не будет добровольно работать на вас, если вы не будете платить ему достаточно и не предоставите необходимые стимулы", - сказала Ань Сяонин.

Мэй Яньян хлопнула ее по плечу и сказала: "Ты действительно умница. Я думаю, что она довольно симпатичная. Она станет восхитительной красавицей, когда мы наложим на нее немного косметики".

"Да, мы никогда не должны делиться своими преимуществами с посторонними. Я планирую сделать ее главной героиней драмы".

"Это тоже подходит. Линь Минси согласна?".

"Я сообщил ей и Янь Гэ об этом, хотя Янь Гэ все еще опасается работать с новичком. Поэтому поищите профессионального тренера, который даст ей несколько советов и рекомендаций".

Постарайся сделать все возможное, чтобы Янь Гэ избавился от сомнений во время прослушивания".

"Понятно."

Ань Сяонин потянулась и сказала: "Раз больше ничего нет, давайте вернемся к тому, чем

каждый из нас должен заниматься. Теперь мне не нужно особо беспокоиться о телевизионной драме. Как идет подготовка к работе на студии?"

"Все решено. Я набрал несколько сотрудников и хочу переманить некоторых закулисных работников из крупных развлекательных компаний. Они определенно будут полезны для нашей команды".

"Я знал, что могу рассчитывать на тебя. Вчера вечером я должен был поужинать хотпотом с Бэйчэном и Минси, но его перенесли на сегодня. Я очень хочу попробовать", - сказала Ань Сяонин.

"Мы тоже давно не ели вместе. Приходи ко мне как-нибудь".

Ань Сяонин улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, я не забуду о тебе".

--

"Госпожа, до сих пор нет никаких новостей".

"Кучка идиотов! Вы не можете найти даже одного человека. Для чего я вообще вас наняла?!" Ши Сяюй кричала, гримасничая в отчаянии, стоя в тайной комнате.

Ее подчиненные не смели произнести ни слова, а только низко опустили головы, стоя с прямыми, как у правителя, спинами.

"Как обстоят дела с Ань Сяонином в последнее время?"

"Ань Сяонин недавно вложила деньги в производство предстоящего телевизионного драматического сериала. Кроме того, она дважды ездила к пожилой гадалке в Бэйцзя Бэй, один раз с семьей Сюй, а второй - одна. Я понятия не имею, зачем она туда ездила".

После минутного молчания Ши Сяюй распорядилась: "Хорошо. Я позвоню вам снова, когда у меня будут новые поручения для вас, ребята. Продолжайте выяснять местонахождение Ши Цинчжоу и немедленно докладывайте мне, как только у вас появится зацепка".

"Да."

Она медленно поднялась по лестнице и вышла из тайной комнаты, а затем из своей комнаты.

Она выглядела расслабленной и спокойной, как будто всего несколько минут назад не кричала и не кипела от ярости.

Когда она вышла, телохранитель тут же шепнул ей на ухо, после чего она мгновенно засияла от радости. "Правда?" - спросила она.

"Абсолютно, без сомнения. Это последние новости, которые я только что получил. Господин Президент в настоящее время находится в самом разгаре предвыборной встречи. Я полагаю, что мы узнаем результаты уже сегодня".

"Понятно." Ши Сяюй начала самодовольно улыбаться.

Больше всего ей хотелось, чтобы ее сын однажды набрал больше голосов, чем ее муж, и победил на президентских выборах.

Только тогда она сможет получить власть и право делать то, что всегда хотела, но никогда не осмеливалась.

Все изменится, когда ее муж передаст власть сыну.

Поскольку у нее было два сына, она была бы рада, если бы любой из них стал следующим президентом, будь то Туоба Гучэн или Туоба Ханьчэн.

В любом случае, оба они оставались ее сыновьями, не так ли?

В этот момент ее ярость мгновенно улетучилась. Сбежавшая Ши Цинчжоу сначала упала духом, ведь она боялась, что однажды Ши Цинчжоу предстанет перед Туоба Руи и расскажет ему обо всех своих проступках. Однако, к ее удивлению, в стране намечались большие политические перемены.

Ши Сяоюй была недовольна и не в себе с того самого дня, когда узнала, что Ань Сяонин случайно достигла совершеннолетия и добилась успеха, который привел ее туда, где она сейчас находится.

Другими словами, Ань Сяонин была для нее как заноза в плоти.

Постоянная защита мужа мешала ей избавиться от Ань Сяонин.

Ши Сяоюй считала Ань Сяонина бомбой замедленного действия, от которой нужно как можно скорее избавиться, вместе с Ши Цинчжоу, чтобы не получить шанс уничтожить их в будущем.

Это было только начало захватывающего шоу.

Пока она была погружена в свои мысли, неожиданно зазвонил ее мобильный телефон.

Ши Сяоюй посмотрела на дисплей звонящего телефона и с удивлением увидела, что на нем нет номера.

"Алло."

Знакомый, угрожающий смех наполнил ее уши. Ши Сяоюй вернулась в спальню и крикнула во весь голос: "Ши Цинчжоу!".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087381>